
Дарья Нова
Собеседование с прошлым
18+

Дарья Нова

Собеседование с прошлым

«Автор»
2026

Нова Д.

Собеседование с прошлым / Д. Нова — «Автор», 2026

Она пришла на собеседование, чтобы начать жизнь с чистого листа. Она получила работу, столкнувшись с призраком прошлого. Ксения Ларина — лучший финансист, вынужденная прозябать в секретарях, — получает должность личного помощника генерального директора «Вертикали». Ее босс — Владислав, мужчина, который разбил ей сердце пятнадцать лет назад. Он холоден, подозрителен и, кажется, ненавидит ее до дрожи.

© Нова Д., 2026
© Автор, 2026

Дарья Нова
Собеседование с прошлым

Глава 1

В тридцать семь Ксения начинала всё заново. Муж ушел к другой, прежняя жизнь осталась позади, а карьеры, на которую можно было бы опереться, так и не выросло.

Когда подруга позвала её в Москву, Ксюша согласилась сразу: хуже, чем оставаться одной на знакомых улицах, уже не будет. Подруга пристроила её на вакансию в престижной фирме — должность личного помощника генерального директора. Это был шанс вцепиться в новую жизнь зубами, и Ксения не собиралась его упускать.

В письме с приглашением значились только адрес, время и название компании. Имени интервьюера не указали, и Ксюша понадеялась на рядового кадровика. Но в тот день всё пошло не по плану: до офиса она добралась с опозданием на семь минут, запыхавшаяся, с колотящимся сердцем.

— Простите, что заставила вас ждать, — сказала она, входя в кабинет, и замерла.

Во главе полированного стола из темного дерева сидел человек, которого она не видела пятнадцать лет. Ксюша узнала его по линии челюсти — она совсем не изменилась. И только потом, скользнув выше, наткнулась на табличку: «Волков Владислав Витальевич, генеральный директор». Всё совпало. Её бывший.

Он тоже узнал её. Взгляд споткнулся, на долю секунды лицо потеряло свою гранитную твердость, но тут же снова стало непроницаемым.

— Ксения, — произнёс он. Голос сел на самую нижнюю, бархатную октаву, которую она когда-то знала наизусть.

— Добрый день, — ответила она. Собственный голос показался чужим и тонким.

Ксюша села в глубокое кожаное кресло. Сквозь тонкую блузку пробрало холодом от кондиционера. Владислав опустил глаза на распечатку её резюме, держа её за уголок двумя пальцами, будто грязную салфетку. Будто они никогда не знали друг друга.

— Пятнадцать лет не виделись, а вы всё-таки решили начать с опоздания, — заметил он, не поднимая глаз.

Ксюша сцепила колени под столом, чтобы не дрожали.

— Я бы предпочла начать с работы. Но, как вижу, тему разговора выбрали за меня.

Его взгляд оторвался от бумаги и впился в неё. Тяжелый, оценивающий. Он задержал его на секунду дольше, чем позволял этикет, затем бросил резюме на стол.

— Вы правы. Вернёмся к делу. Почему вас заинтересовала эта вакансия?

Ксюша готовила ответ всю дорогу в метро, но сейчас он казался детским лепетом.

— Я хочу начать заново. И надеюсь, что мой опыт будет полезен вашей компании.

— Вы понимаете, что помощник гендиректора — это не просто секретарь? Вы будете работать со мной напрямую. Лично. Восемь, десять, двенадцать часов в день.

Ксюша сцепила пальцы в замок до побелевших костяшек. Смущало ли её это? От паники свело желудок. Но она приехала сюда не за воспоминаниями.

— Я пришла на собеседование, Владислав Витальевич. И готова говорить о работе.

Он чуть заметно кивнул, принимая правила игры.

— Почему вы уехали из своего города?

Ксюша выдержала его взгляд. В его зрачках отражался блик от настольной лампы.

— Потому что в моём городе меня больше ничего не держит.

Владислав не моргнул. Лишь опустил взгляд, медленно, со щелчком выдвинул верхний ящик стола, достал дорогую перьевую ручку и сделал короткую пометку на полях. Красными чернилами.

— Вы работали секретарем в районном суде. Сонный город, сонные люди. Здесь — Москва. Другой темп, другие деньги, другие последствия ошибок.

— Я знаю.

— Тогда объясните, почему я должен тратить на вас время.

Ксюша выдержала паузу, давая тишине сгуститься. Пахло его парфюмом — горький сандал и что-то металлическое. Тот же запах.

— Не должны. Оцените меня по тому, что написано в резюме, а не по тому, что мы когда-то делили одну квартиру.

Уголок его рта едва заметно дернулся — не то в усмешке, не то в оскале.

— Хорошо. Ситуация. До конца дня нужно сдать три отчета, подготовить презентацию для совета директоров через час и ответить на срочный звонок собственника. Ваши действия?

— Сначала выясню, у какого из трех дел самый жесткий дедлайн и какие из них зависят друг от друга. Если приоритеты неясны — спрошу у вас напрямую, а не стану угадывать. И сразу предупрежу, если пойму, что всё выполнить физически невозможно.

— Ответ разумный, — сухо сказал Владислав, — но сегодняшнее опоздание не лучшим образом подтверждает вашу организованность.

Ксюша не отвела взгляд.

— Согласна. Сегодня я дала вам повод усомниться. Исправить первое впечатление словами не получится. Я могу только показать это делом. Когда приступать?

Ручка в его пальцах замерла. Он явно не ожидал такого удара в ответ. По его лицу невозможно было прочитать ничего, кроме скуки, но Ксюша заметила, как побелели костяшки.

— Смело. Сценарий второй: вы всё подготовили, я в дверях. Планы меняются, мне нужно в аэропорт через двадцать минут, а документы ещё не собраны. Ваши действия?

— Упаковываю всё, что готово. Уточняю, что из незавершенного критично для поездки, а что может подождать. Если из-за этого сдвинутся сроки по другим делам — предупреждаю вас и коллег заранее.

— А если планы изменятся ещё раз? В машине, по пути в аэропорт?

— Значит, я уже в процессе и снова уточняю приоритеты.

Владислав закрыл колпачком ручку. Щелчок прозвучал в тишине кабинета как выстрел.

— На сегодня всё. Мы завершим внутренний отбор, и отдел кадров сообщит вам о решении.

Ксюша поднялась. Ноги затекли и казались ватными.

— Благодарю за собеседование.

— Всего доброго, Ксения.

Она вышла, плотно прикрыла за собой тяжелую дубовую дверь и только в стерильно-белом коридоре, прислонившись спиной к стене, позволила себе выдохнуть. Работу ей не предложили. Но прошлое она встретила. И оно оказалось не просто холодным — оно было вооружено перьевой ручкой и властью.

Глава 2

Неделя прошла в оглушающей тишине чужой квартиры.

Ксюша просыпалась от писка кофемашины — дорогая, итальянская, она гудела так басовито, будто была недовольна необходимостью варить простой эспрессо. Ксюша варила. Пила его стоя, глядя в панорамное окно на чужой, залитый осенним дождем район, и считала оставшиеся в кошельке купюры. На Бали со Светой они бы закончились через два дня.

Сама Света присылала голосовые. Десятое за утро.

— Ксю-ю-юш, тут такой закат, ты бы видела! — орал динамик телефона счастливым, пьяным от солнца голосом. — Мы взяли яхту, представляешь? А Илья подарил мне браслет! Всё, целую, у нас ужин!

Ксюша нажала на паузу, не дослушав. Положила телефон экраном вниз. На Бали у подруги был медовый месяц, оплаченный Ильёй. У Ксюши на кухонном столе лежало распечатанное, но так и не отправленное заявление на билет домой, в их сонный, серый город. Она уже почти смирилась. Прошла неделя. Никто не звонит. Значит, тот холодный блеск в глазах Владислава на собеседовании всё-таки стоил ей работы. Ну и к лучшему. Работать на бывшего — сомнительное удовольствие.

Телефон взорвался на столе. Номер скрыт.

Ксюша вздрогнула, пролив остатки остывшего кофе. Обычно так звонили только банки или мошенники.

Она смахнула вызов. Через секунду телефон зазвонил снова. Тот же скрытый номер.

— Алло?

— Ксения? — голос в трубке был лишен пола, возраста и каких-либо эмоций. Голос идеального корпоративного алгоритма. — Это отдел кадров компании «Вертикаль». Мы проводим финальное подтверждение кандидатов. Удобно говорить?

— Да, — выдохнула Ксюша, чувствуя, как пол под ногами вдруг стал очень далеким.

— По итогам конкурсного отбора на позицию личного помощника генерального директора мы готовы сделать вам предложение о работе.

Тишина в трубке стала вязкой. Ксюша вцепилась пальцами в край столешницы из искусственного камня, чтобы не сползти по шкафу на пол.

— Мне... мне нужно подумать?

— Мы просим дать ответ сегодня до шести вечера, — бесстрастно продолжил голос. — На вашу почту сейчас придет оффер. Уровень дохода, график, должностная инструкция. Оформление по ТК с первого дня, ДМС со стоматологией.

Щелчок. Гудки.

Ксюша стояла, глядя на погасший экран. Сердце колотилось где-то в горле. Она выиграла. Она обошла всех этих московских девочек с идеальным маникюром и дипломами Вышки.

Она метнулась к ноутбуку. Почта обновилась. Тема письма: **«ОФФЕР: Личный помощник ГД».**

Дрожащими пальцами она открыла PDF-файл. Цифры в графе «оклад» заставили её на секунду забыть, как дышать. Это было в четыре раза больше, чем она получала в районном суде. Белая компания. Стабильность. Шанс зацепиться.

Она пролистала документ ниже. До раздела «Особые условия».

> *«Выход кандидата на работу и подписание трудового договора предварительно согласуются с Генеральным директором Волковым В.В. по итогам личного подтверждения кандидата».*

Ксюша перечитала строчку трижды.

Он не просто её узнал. Он не просто её провалил из-за опоздания. Он её *просеял*. Поставил в унизительную, стрессовую ситуацию, посмотрел, как она держит удар, как огрызается, как не ломается под его взглядом. И теперь, через свою канцелярию, спускал ей разрешение на жизнь в его мире.

Злость обожгла её изнутри, смыв первую радость. Он играет. Ему скучно, и он решил сделать её своей игрушкой. Удобной, зависимой девочкой из прошлого, которая будет приносить ему кофе и смотреть снизу вверх.

Ксюша закрыла ноутбук. Подошла к панорамному окну. Там, внизу, по мокрому асфальту текли огни машин.

Она не поехала домой.

Она вернулась к столу, взяла телефон и открыла мессенджер. Нашла контакт, с которого звонили из отдела кадров.

Пальцы замерли над экраном на секунду.

**«Добрый день. Я ознакомилась с оффером. Я принимаю ваше предложение. Готова выйти на работу завтра»*.*

Отправить.

Пусть он думает, что она всё ещё та растерянная девочка, которая сбежала от его тени. Ксюша улыбнулась своему отражению в темном стекле. Завтра она переступит порог его кабинета не как проситель. Как его правая рука. И она будет знать о нём всё: его расписание, его слабости, его новых женщин.

На этот раз собеседование было только её. И она его прошла.

Глава 3

Три недели спустя Ксюша знала расписание лифтов в «Вертикали» лучше, чем расписание собственных мыслей.

Утро начиналось в 8:45 с запаха эспрессо из кофемашины, которую она теперь включала с закрытыми глазами. Её мир сузился до идеального порядка: входящие письма, цветные стикеры на мониторе, курьеры, забирающие подписанные Владиславом документы. Самого Владислава в офисе почти не было. Он правил своей империей из самолетов и переговорных в других городах. Их общение свелось к мессенджеру.

«Кофе в кабинет. Двойной эспрессо. Без сахара. Через 10 минут».

Она ставила стакан на стол приемной, курьер забирал его, и Владислав даже не выходил из-за двери. Это было почти обидно, но Ксюша гнала эту мысль. Ей не нужна была его компания. Ей нужна была её новая жизнь, и она наконец-то в неё вписалась. В обеденный перерыв девочки из бухгалтерии и маркетинга заглядывали к ней в кабинет — выпить эспрессо из её кофемашины и посплетничать. Ксюша смеялась вместе с ними, сидя на краешке своего стола, и впервые за год чувствовала почву под ногами.

В пятницу, в начале седьмого, когда офис уже опустел, она осталась доделывать квартальный отчет. В лифте, спускающемся с парковки, она была одна. На третьем этаже двери разъехались, и в кабину шагнула женщина в безупречном бежевом тренче.

Ксюша нажала кнопку закрытия дверей, но замерла.
Женщина обернулась, и её губы дрогнули в узнавании.
— Ксюша? Ларина? Ты, что ли?

Это было лицо из другой, мертвой жизни. Марина Грачёва. Живая, загорелая, пахнущая деньгами и предательством.

— Маринка! — выдохнула Ксюша, и лед в животе мгновенно растаял от горячей, глупой радости. — Господи, сколько лет! Ты как здесь?

Марина шагнула вперед, раскрывая объятия. От неё пахло дождем, дорогим табаком и терпкими духами. Она пахла уверенностью.

— Устроилась. Финансовый отдел, руководитель. — Марина отстранилась, профессионально сканируя Ксюшу с головы до ног. — А ты? Выглядишь... посвежевшей. Москва лечит?

— Работа лечит, — улыбнулась Ксюша, всё ещё не веря. — Я тут помощником у генерального. Три недели как.

— Да ты что? — брови Марины изумленно взлетели вверх. — Надо же. Мир тесен. Я думала, ты после того... ну, после всего... обратно в наш Коряжск уехала. Слышала, у тебя там... сложности были? С Игорем?

Вопрос прозвучал как укус змеи — быстрый, ядовитый и замаскированный под сочувствие. Ксюша машинально потерла безымянный палец левой руки. Кольца там не было уже год.

— Мы давно не вместе, — ровно ответила она. — Я просто начала заново.

— Вот как, — протянула Марина, и в её глазах на долю секунды мелькнуло что-то похожее на триумф. — Что ж, значит, вы с Владом теперь квиты. Он тогда тоже начал заново. С размахом, как всегда.

Слово «Коряжск» кольнуло, но Ксюша была слишком рада, чтобы обижаться. Она схватила Марину за руку.

— Пойдем ко мне в кабинет, у меня отличный пуэр. Расскажешь, как ты, где была.

В её маленьком, но своем кабинете Марина вела себя как хозяйка. Сама нашла заварку в шкафу, сама залила кипяток, села в кресло для посетителей, закинув ногу на ногу.

— Бали, Сингапур, немного Европы, — легко отмахнулась она. — Знаешь, деньги позволяют не считать дни до зарплаты.

Ксюша смотрела на неё во все глаза. Марина всегда была красивой — хищной, яркой красотой пантеры. Но сейчас в ней появилась сталь.

— А Влад? — вдруг спросила Марина, помешивая чай серебряной ложечкой. — Как он тебе? В качестве начальника.

— Он... сложный, — осторожно ответила Ксюша. — Но справедливый. И он дал мне шанс, когда никто бы не дал.

Марина тихо, музыкально рассмеялась.

— Шанс, — повторила она, и в её голосе зазвенел лед. — Ксюша, милая. Влад не дает шансов. Он расставляет фигуры на доске. Ему так удобнее играть.

— О чем ты? — Ксюша выпрямилась.

— О том, что ты сидишь в его приемной. Ты для него — удобный коврик, о который можно вытереть ноги перед советом директоров. — Марина наклонилась через стол, её глаза потемнели. — Ты правда думаешь, что он взял тебя за твои навыки секретаря в суде нашего Коряжска? Он просто коллекционирует призраков. Ему льстит, что ты приползла обратно. Он вывернет тебя наизнанку и выбросит, как только ты ему надоешь. Я-то его знаю. Мы все тогда знали.

Кровь отхлынула от лица Ксюши. Пятнадцать лет назад именно Марина, её лучшая подруга, встретила её в парке, взяла за руки и, глядя куда-то в сторону, сказала: *«Ксюш, Влад просил передать. Он наигрался. Всё кончено»*.

И вот теперь эта же Марина сидит напротив и с фальшивой жалостью в голосе «защищает» её от него.

— Ты просто завидуешь, — хрипло сказала Ксюша, вставая. Чай в чашке расплескался. — У тебя с ним ничего не вышло, и ты...

— Я? — Марина тоже поднялась, и её улыбка стала острой, как осколок стекла. — Милая, у меня с ним всё вышло ровно так, как я захотела. Я просто смотрю на тебя и вижу себя пят-

надцать лет назад. Такую же наивную дурочку из Коряжска, которая верила, что может его изменить. Не повторяй моих ошибок, Ксюш. Он сломает тебе жизнь. Снова.

Марина сняла свой дорогой тренч со спинки стула, перекинула его через плечо и вышла из кабинета, оставив после себя запах чужих духов и звенящую пустоту.

Ксюша стояла посреди кабинета, пока чайник не выключился с тихим щелчком. Она медленно, на негнущихся ногах вернулась за свой стол. Открыла ноутбук.

В углу экрана мигало уведомление. Личное сообщение от Владислава.

«Отчет. На почту. До 20:00. Исправить 4-й слайд, цифры не бьются. И закажите на понедельник такси в Шереметьево к 6 утра. Терминал D».

Раньше Ксюша прочитала бы это как сухой рабочий алгоритм. Но сейчас, когда в ушах всё ещё звучал вкрадчивый голос Марины, она увидела другое.

Ни «пожалуйста». Ни «Ксения». Просто сухая, отдающая металлом команда.

Он даже не спросил, как прошел её день. Он даже не знал, что она сегодня задержалась ради его отчета.

«Мы все тогда знали», — эхом отдалось в голове.

Ксюша закрыла чат. Пальцы легли на клавиатуру.

Марина ошиблась. Ксюша не была наивной дурочкой из Коряжска. Она была его помощником. А у помощника есть доступ ко всему: к календарю, к почте, к распечаткам звонков.

И если Влад играет в игры, Ксюша выучит правила. Даже если ей придется взломать всю его чертову доску.

Глава 4.

Понедельник пах озоном и стерильной чистотой. Ксюша приехала в офис к семи утра. Она знала всё о его рейсе: борт приземлился в Шереметьево в 5:40. Она лично проверила, чтобы в кофемашине были свежие зерна, а на его столе лежала ровно та стопка документов, которую он просил — ни листом больше, ни листом меньше.

Она была готова. Марина со своим ядом осталась в пятничном вечере. Сегодня начиналась работа.

В 9:15 тяжелые двери лифта разъехались в приемной. Ксюша стояла у кофемашины, протирая её до блеска. Она не обернулась. Она почувствовала его присутствие спиной — как падает температура в комнате.

— Ларина, — голос прозвучал не как приветствие. Как констатация ошибки в реестре.

Ксюша медленно повернулась, выдавливая профессиональную улыбку.

— Доброе утро, Владислав Витальевич. Кофе? Эспрессо, как обычно?

Он прошел мимо неё к дверям своего кабинета. Остановился, не оборачиваясь.

— Я просил документы на стол. Где они?

— Они у вас на столе, — её голос не дрогнул, хотя сердце пропустило удар. — Я положила их туда в восемь.

Он толкнул дверь кабинета, но не вошел. Застыл на пороге, глядя в пространство перед собой.

— Я просил положить их *ровно*. Вы сдвинули стопку, когда забирали кружку. Мне мешает этот визуальный шум.

Ксюша сглотнула.

— Я исправлю, Владислав Витальевич.

— Исправите, — эхом повторил он и скрылся в кабинете, оставив дверь приоткрытой.

Через час офис гудел. Владислав вышел в опен-спейс. Он не смотрел на Ксюшу, пока шел к кулеру, но она чувствовала его взгляд на своем затылке. Стих стук клавиатур. Замерла кофемашина. Пространство вокруг неё словно вымерзло.

— Ларина, — он позвал её, не повышая голоса, но в этой мертвой тишине опен-спейса это прозвучало как сирена. — Зайдите ко мне.

Ксюша встала. Ноги были ватными. Она вошла в логово. Дверь за ней закрылась с мягким, но окончательным щелчком.

Владислав сидел в кресле, закинув ногу на ногу. Он даже не поднял глаз от экрана.

— В пятницу вы опоздали на семь минут, — начал он ровно. — Сегодня вы передвинули мои документы. Вы вообще способны соблюдать субординацию, или ваш переезд из нашего города так и не избавил вас от привычки к провинциальной расхлябанности?

Кровь бросилась в лицо Ксюши. При коллегах. Он делает это при коллегах, зная, что они слышат каждое слово через дорогую вентиляцию.

— Я соблюдаю субординацию, — отчеканила она. — А вот вы, кажется, путаете её с тиранией.

Владислав медленно поднял голову. Его глаза были пустыми. В них не было гнева — там была только холодная, лабораторная скука.

— Тирания предполагает власть над равным, — он усмехнулся уголком губ. — А ты, Ксюша, мне не ровня. Ты — девочка, которая сбежала из нашего гнилого болота, потому что её там больше ничего не держит. Думаешь, я не знаю, почему ты вцепилась в эту вакансию? Тебе просто некуда идти. Ты всегда была удобной. Слишком удобной.

Земля ушла из-под ног. Он бил по самому больному — по её праву находиться в этом городе. Воздух в кабинете стал густым, как смола.

Ксюша вцепилась пальцами в край стола, чтобы не упасть. В глазах предательски защипало. Нет. Только не здесь. Только не перед ним. Она выплакала все слезы по нему еще в той общажной комнате, когда тушь текла по щекам черными ручьями.

Она выпрямилась. Руки всё ещё дрожали, но голос стал тихим и смертельно опасным.

— Мой родной город — это просто город. И я уехала оттуда, потому что получила диплом с отличием и не хотела там сгнить. Это факт моей биографии. А вы, Владислав Витальевич, — мой начальник. Вы разбиваете мне рабочий график. Давайте не будем путать мое происхождение с вашей манией контроля. Если вас не устраивает, как я ставлю чашки, — она взяла со стола его недопитый стаканчик с остывшим кофе и демонстративно, с грохотом, поставила его ровно по центру кожаного бювара, — вы можете меня уволить. Прямо сейчас. При всех. Я уверена, девочкам из бухгалтерии будет очень интересно узнать, за что именно вы выживаете своего личного помощника в первый же месяц.

Она смотрела ему прямо в глаза. Она ждала, что он взорвется. Что он её уничтожит.

Владислав не моргнул. Он смотрел на неё так, словно видел впервые. Его взгляд прошелся по её лицу, по дрожащим пальцам, по идеально ровной чашке и снова уперся в её глаза.

В кабинете повисла тишина, которую, казалось, можно резать ножом. За стеной перестали стучать клавиатуры.

В этот момент в кабинет без стука вошел системный администратор — парень в толстовке, тянувший за собой кабель.

— Витальич, у нас серверная легла, надо...

Парень осекся, увидев Ксюшу. Бросил кабель на пол и пулей вылетел обратно, плотно прикрыв за собой дверь, но не замок. Щель осталась. Ксюша знала: сейчас всё крыло замерло, прислушиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.